

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ, ДЯДЯ СТЯПОНАС!

(Заслуженному артисту Литовской ССР

А. РАДЗЯВИЧЮСУ — 60 лет)

«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ГРАВДА»
г. Вильнюс

19 МАР 1965

УВИДЕВ однажды на сцене, его уже никогда не забудешь и не спутаешь с другими — настолько своеобразен творческий почерк артиста А. Радзавичюса, так красочна и оригинальна каждая его роль. А этих ролей за 36 лет работы в театре набралось множество — и все разные, неповторимые, интересные. Артист, дебютировавший в 1929 году в Каунасском драматическом театре, некоторое время работал в Шауляй, Клайпеде, Вильнюсе, снова в Каунасе и только с 1950 года окончательно закрепился в Вильнюсском академическом театре драмы. Но не только поэтому многие города республики считают его «своим». Вель А. Радзавичюс — это дядя Стяпонас, голос которого звучит в самых отдаленных уголках республики на всех субботних вечерах республиканского радио. Дядя Стяпонас завоевал

симпатии всех радиослушателей и несомненно сегодня по случаю 60-летия они шлют любимому артисту самые сердечные поздравления. Мы, присоединяясь к ним, попросили юбиляра ответить на некоторые интересные нашего читателя вопросы:

— Какое событие в своей жизни вы считаете очень значительным?

— Поездку на Московский театральный фестиваль в 1936 году. Там я увидел «Принцессу Турандот» в театре им. Вахтангова, «Воскресение» и «Мертвые души» в МХАТе, «Горе от ума» в постановке Меерхольда и многие другие замечатель-

За долголетнюю творческую работу и заслуги в развитии литовского советского драматического театрального искусства, в связи с шестидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета Литовской ССР наградила актера Государственного академического театра драмы Литовской ССР, Заслуженного артиста Литовской ССР А. РАДЗЯВИЧЮСА Почетной грамотой.

ные спектакли. Это был настоящий перелом в моей работе.

— Кто оказал на вас самое большое влияние?

— Борисас Даугуветис. Он научил меня черпать материал для творчества из самой жизни. Поведет, бывало, меня на базар или в какое-нибудь другое место и говорит — наблюдай, слушай. Или, встретив глухого, начинает сам с ним разговаривать, будто глухой. Он заражал меня своим воображением, живой, темпераментной работой. Я собираюсь написать воспоминания о Даугуветисе.

Большую благодарность испытываю и к А. Суткусу за то, что научил меня много читать, особенно философские труды, театральную литературу.

— Какая ваша самая любимая роль?

— Отца в «Смерти коммивояжера» А. Миллера. Возможно, потому, что около 80 процентов моих ролей — отрицательные. А эта — очень богатый психологический образ, близкий мне. Интересно было его создавать. Правда, отрицательные образы дают много материала для творчества. Они тем и интересны. Это и Кулигин в «Буре» Островского, Серебряков в «Дяде Ване» Чехова, Редактор в «Круге» Римкявичюса, замаскировавшийся враг в «Блудном сыне» и другие действующие лица из пьес «В пути», «Машенька» и др. На создание этих ролей я получил стимул еще в юности. С 1923 по 1929 год я нигде не мог устроиться на работу. Пытался работать кондуктором, учился на ткача и посещал театральную студию. Я почувствовал, что значит быть безработным, на всю жизнь запомнил отношение власти имущих к простому человеку. Поэтому мне были так близки «Враги» Горького.

— Над чем вы сей час работаете?

— Телевизионный театр готовит «Задачу» Б. Даугуветиса. 26 марта состоится премьера. В настоящее время я там репетирую. Кстати, я уже вышел на пенсию и окончательно перехожу в телевизионный театр, оставив за собой в драмтеатре лишь некоторые роли. И еще обязанности дяди Стяпонаса... Недавно я был на встрече с кулишниками и даже удивился, как популярен среди народа дядя Стяпонас. Трудно было пройти по улице. А когда устроили проводы, то я несколько дней после этого не мог прийти в себя — и молодые и старые до самого утра приглашали дядю Стяпонаса танцевать...